

Митрополит Иларион: Братские узы русского, украинского и белорусского народов не могут разрушить никакие политические границы и обстоятельства

31 мая 2014 года гостем передачи «Церковь и мир», которую на телеканале «Россия-24» ведет митрополит Волоколамский Иларион, стал главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев.

Митрополит Иларион: Здравствуйте, дорогие братья и сестры. Вы смотрите передачу «Церковь и мир». Сегодня мы поговорим о славянской письменности и культуре. У меня в гостях – главный редактор журнала «Эксперт» Валерий Фадеев. Здравствуйте, Валерий Александрович!

В. Фадеев: Здравствуйте, Владыка! День славянской письменности, естественно, связывают с равноапостольными святыми Кириллом и Мефодием. Владыка, у меня почти бытательский вопрос: равноапостольные святые – кто они ? Ведь апостолы – это ученики Христа, это те, кто непосредственно соприкасался со Спасителем. Но существует не так много святых равноапостольных – царь Константин, основатель Византийской христианской империи, князь Владимир, креститель Руси. В лике равноапостольных прославлены также Кирилл и Мефодий. Что это означает для Церкви и для нас?

Митрополит Иларион: Для христиан значимость подвига апостолов определяется, прежде всего, тем, что они проповедовали Христа, они шли в новые земли, создавали там Церкви, и обращали людей в христианство. Этот подвиг на разных этапах исторического развития Церкви повторяли отдельные выдающиеся личности. Это могли быть личности, облеченные гражданской властью, как император Константин и князь Владимир, или это могли быть люди, облеченные и епископским саном, хотя и не обязательно. Если говорить о равноапостольных епископах, мы вспоминаем Мефодия, ибо Кирилл не был епископом. Равноапостольная Нина, просветительница Грузии, была простой женщиной, которая своими трудами обратила в христианство Грузию. Святой равноапостольный Николай Японский был русским миссионером, который в 1860-е годы отправился в Японию, где не было ни одного православного верующего, кроме сотрудников российского консульства. И спустя пятьдесят лет по всей территории Японии было более 200 православных храмов и более 30 тысяч верующих. Поэтому тех людей, чье служение уподобляется по значению или характеру апостольскому, мы прославляем как равноапостольных. Причем, если говорить о крестителях целых народов, как, например, князь Владимир, то, конечно,

их подвиг имеет особую значимость, потому что они, по сути дела, разворачивали корабль истории целого народа, целой страны.

В. Фадеев: Естественно, имена святых Кирилла и Мефодия связывают со славянской письменностью. Хочу вспомнить, что, скажем, в Болгарии этот праздник был введен в советские, социалистические времена, то есть для болгар, несмотря на то, что страна была коммунистической, невзирая на идеологию, была важна память о святых Кирилле и Мефодии. Насколько я помню, День славянской письменности был возвращен в Советском Союзе в 1985 году.

Теперь хочется поговорить, собственно, об истории славянской письменности. IXвек. По соседству с землями славян находилась Византийская империя – мощнейшее христианское государство. Существенные черты этого периода истории заключаются в высоком подъёме византизма и распространении его культурной миссии на юго-восточную Европу. К IX веку уже существует корпус священных текстов, обширнейшая богословская литература на греческом языке. Трудом Кирилла и Мефодия появилась славянская азбука – глаголица. Почему возникает необходимость создания нового алфавита для письменности, основанной на ином алфавите для славянских народов?

Митрополит Иларион: Думаю, что на этот вопрос даже у специалистов нет сейчас единого ответа: откуда и почему возникла глаголица и зачем понадобилось равноапостольным братьям изобретать такой, на наш взгляд, достаточно замысловатый шрифт, который, в общем-то, и прожил недолго, и был в конце концов заменен более приемлемым шрифтом, как раз основанным на греческом алфавите. Вполне возможно, что здесь имел место некий творческий поиск, поскольку равноапостольные братья, движимые миссионерской идеей, изобретали для многочисленных народов, населявших тогдашнюю Русь, единую азбуку. Уже потом при помощи этой азбуки они стали перелагать на славянский язык Священное Писание, творения святых отцов, богослужебные тексты. Началась огромная переводческая работа, которая впоследствии привела к обращению в христианство целых народов. Ведь когда князь Владимир крестил Русь, в распоряжении первых епископов и священников, пришедших на Русь, уже были славянские переводы Священного Писания, было богослужение на славянском языке, а все это началось с Кирилла и Мефодия.

В. Фадеев: То есть получается, что они фактически заставили очень тщательно отнестись к текстам для того, чтобы их перевести, а перевод – это творческая, тонкая работа. Они побудили массу людей глубоко вникнуть в содержание текстов. Это же некая дополнительная деятельность.

Митрополит Иларион: Совершенно верно. Кроме того, эта работа, которую они провели, имела

огромное объединяющее значение, потому что тогда славянский язык был языком общения очень многих народов. Это сейчас мы имеем разные языки славянского происхождения: русский, украинский, белорусский, болгарский, сербский, хорватский, польский и так далее. Даже в некоторой степени – литовский. А тогда люди говорили, видимо, на наречиях одного и того же языка, поэтому просветительская деятельность святых Кирилла и Мефодия имела огромное объединяющее значение. По сути дела, благодаря этой деятельности весь славянский мир стал христианским. Неслучайно в этом году, в праздник славянской письменности и культуры у нас с визитом находился Болгарский Патриарх. Мы вместе с болгарями отмечаем этот день, поскольку действительно это наш общий праздник. Мы вспоминаем о наших корнях, вспоминаем о тех людях, благодаря которым наши народы стали христианскими.

В. Фадеев: Когда была создана азбука, письменность, переведены богослужебные тексты, тогда богослужение стало вестись в славянских странах на славянском языке. Как к этому отнеслась Церковь: с одной стороны, Константинополь, с другой стороны, Рим?

Митрополит Иларион: Вы знаете, что равноапостольные братья в своей миссионерской деятельности встречали много препятствий. Они получали благословение на эту деятельность и от Константинополя, и от Рима, которые тогда находились в общении. В то же время уже тогда Европа была ареной конкурирующих миссий: с одной стороны, были миссионеры, такие как солунские братья, которые приходили из Константинополя; с другой стороны, были латинские миссионеры, как, например, те германские епископы, которые активно противодействовали миссии святого равноапостольного Мефодия, интриговали против него, добились его заточения в тюрьму. Но в итоге Мефодий получил от Римского Папы разрешение на проповедь и на совершение богослужений на славянском языке. В те времена, как известно, существовала трехъязычная ересь, согласно которой священные тексты не могли звучать на иных языках, кроме как на еврейском, греческом и латинском. Против этой ереси очень активно выступали солунские братья, считавшие, что и Священное Писание, и богослужение должны быть доступны людям, которые должны их слышать на своем родном языке.

В. Фадеев: Владыка, тогда не могу не спросить о дискуссии, которая ведется уже давно – о богослужении на современном русском языке. Я понимаю многоаспектность этой темы. Понятно, что Литургия – это не только слова на современном русском языке, это гораздо больше, чем просто текст... Тем не менее, как эта дискуссия соотносится с тем, что происходило в IX веке?

Митрополит Иларион: На этот вопрос мне приходилось отвечать много раз и часто мои слова перетолковывали, выдавая меня чуть ли не за сторонника русификации богослужения, каковым я не являюсь. Считаю, что славянский язык в том виде, в каком он сохранен в богослужебных книгах, в богослужебной практике нашей Церкви, должен сохраняться и тщательно нами

оберегаться. Ведь это и есть то наследие святых Кирилла и Мефодия, которое объединяет нас, в том числе и с другими славянскими народами. Правда, надо сказать, что большинство славянских Православных Церквей уже перешли на свои национальные языки. Допустим, в Сербии богослужение совершается, как правило, не на славянском языке, а на современном сербском. В Болгарии – на современном болгарском. Хотя есть, конечно, исключения, а чаще всего эти языки соединяются в одном и том же богослужении.

Совершенно очевидно, что богослужение должно быть понятным для людей. Мы не можем служить на языке, который людям не понятен. Но мне кажется, что здесь должно иметь место встречное движение: с одной стороны, человек, который хочет овладеть языком богослужения, может это сделать без особых трудов, потому что славянский язык – это не латынь, это не древнееврейский. Это язык, в котором большинство слов – общие с русским языком и не требуется больших усилий для того, чтобы им овладеть. Наши прихожане, которые приходят каждое воскресенье на Литургию, более или менее понимают каждое слово Литургии.

Другое дело, что те тексты, которые звучат в храме редко, – например, богослужение праздника Пятидесятницы, – весьма сложные, богословски насыщенные, и с одного раза их невозможно усвоить на слух. В таких случаях требуется либо какая-то разъяснительная работа, либо, чего я не исключаю, в некоторых приходах по благословению священноначалия для определенной части богослужения может использоваться русский язык, например, для чтения кафизм Псалтири.

Думаю, что в итоге должно быть найдено компромиссное решение: если, допустим, в городе 100 храмов, почему бы в десяти или в трех из них богослужение, по просьбе верующих, хотя бы частично, не совершать на русском языке? Ведь такая возможность существует. Более того, Архиерейский Собор принял решение о том, что славянский язык является основным языком богослужения в Русской Православной Церкви, но при этом допускается использование национальных языков, а национальные языки – это не только молдавский украинский или белорусский, но и русский в том числе.

В. Фадеев: Моя шестнадцатилетняя дочь очень интересуется лингвистикой. На олимпиадах по языку используется в качестве задач славянский язык и дети довольно быстро и легко начинают работать с древними текстами. Может детям это дается легче, так как у них быстрый, гибкий ум. Взрослым будет тяжелее. Я к тому, что встречное движение несложно организовать, ведь в нас это заложено изначально. Как Вы считаете?

Митрополит Иларион: Очень важна просветительская работа. В этом мы должны брать пример с Кирилла и Мефодия. Они шли в славянские земли, и они искали те средства, при помощи которых именно в те времена они могли наиболее доступным образом донести до людей евангельскую

весть.

Сейчас времена изменились, но задача Церкви остается прежней и заключается в том, чтобы доносить до людей евангельскую весть на доступном для них языке. Это, собственно, то, с чего началась миссия апостолов, когда они в день Пятидесятницы получили дар языков, и, как сказано в книге Деяний, начали говорить на иных языках (см. Деян.2.1-4). Паломники, съехавшиеся в Иерусалим со всех концов Римской империи, увидели простых галилеян, вдохновенно проповедовавших на разных языках. Более того, для каждого из них проповедь апостолов звучала на их родном языке. Причем мы не знаем, действительно ли апостолы говорили на иностранных языках или так их слышали люди. Но как бы там ни было, именно с этого момента начинается проповедь апостолов. И те равноапостольные святые, которые проповедовали иным народам, конечно, всегда использовали язык этих народов. В том числе с именами таких людей во многих случаях связано и становление письменности, и становление литературного языка того или иного народа.

В. Фадеев: Владыка, в определенные исторические периоды тема славянского единства, братства выходит на первый план. Особенно, если говорить об истории России, можно вспомнить XIX век. Сейчас создается такое ощущение, что единство славянских народов потеряно навсегда. Вы видели, как после исторических трагических, драматических событий двадцатилетней давности славянские страны одна за другой отвернулись от России. Тогда это была коммунистическая Россия, но с исторической точки зрения, эти семьдесят лет - почти ничто. Это было такое испытание, искуc. Где все наши братья?

Митрополит Иларион: Все это еще в конце XIX века предсказывал Достоевский, который очень жестко говорил о том, что Россия отдает себя делу славянского братства, русские воины проливают кровь, но как только Европа поманит славянские народы к себе, они тут же отвернутся от России. Я не помню дословно, но Достоевским были сказаны очень жесткие, сильные и яркие слова о славянах Европы и их отношении с Россией.

Россия действительно была неким локомотивом славянского единства. Она всегда старалась сплотить и защитить славянские народы, в том числе, отдавая жизни и кровь своих воинов для этого.

Когда мы приезжаем в Болгарию, то видим памятник царю-освободителю и за каждым богослужением слышим имя этого царя, ибо болгарский народ, по крайней мере Болгарская Церковь, продолжает помнить о подвиге России, русского царя и русских солдат. Другое дело, что политические обстоятельства меняются и, к сожалению, на сегодняшний день они не способствуют сохранению и упрочению этого славянского братства. Но наша Церковь продолжает

делать все для того, чтобы это братство сохранялось. Братские узы русского, украинского и белорусского народов не могут разрушить никакие политические границы, никакие политические обстоятельства. Также единство славянских народов выражается в братском общении Патриархов Московского, Болгарского и Сербского, в том особом взаимодействии, что сложилось между нашими славянскими Церквями, которое, я верю, будет продолжаться. Наверное, именно в этом и заключается в наше время продолжение объединительной миссии святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/51422/>